

Алёна Петрина

Любовь матери
Роман

16+

Алёна Сергеевна Петрина

Любовь матери

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56902850

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98936-8

Аннотация

Мама – это единственный человек, который любит нас еще до рождения и будет любить всю жизнь, а возможно, и после неё... В книге «Любовь матери» описана женская судьба с её перипетиями и преградами, такая, какая она есть, без прикрас. Сложные взаимоотношения главной героини с матерью, проблемы с сыном, тяжелое взросление дочери. Любовь, переживания, измена, взаимоотношения со свекровью, с невесткой и зятем, все это перемешано с мистикой и потусторонней жизнью духов. Какая она – истинная материнская любовь? Ответ на этот вопрос вы получите, прочитав эту книгу.

Содержание

1	5
2	7
3	10
4	12
5	14
6	16
7	18
8	21
9	24
10	28
11	30
12	32
13	34
14	36
15	39
16	41
17	43
18	45
19	48
20	51
21	54
22	57
23	59

24	63
25	66
26	69
27	72
28	75
29	77
30	79
31	83
32	86
33	88
34	91
35	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Алёна Петрина

Любовь матери

1

Верите ли вы в жизнь после смерти? В то, что умершие родственники следят за нами с небес, а возможно, и помогают нам в трудную минуту? Героиня этой истории Зина об этом как-то даже не задумывалась. Всю жизнь в делах, заботах. Дочь Дарья, 18 лет, со скверным характером и юношеским максимализмом. Работа в супермаркете кассиром и подработки то тут, то там. На себя Зинаида давно, так сказать, «забила», муж умер 10 лет назад от инфаркта в возрасте 40 лет. С тех самых пор Зина сама тянет лямку, содержит себя, дочь и престарелую мать, которой на днях стукнуло 86 лет.

В то утро, собираясь на работу, Зина очень сильно повздорила с дочерью.

– Ты опять курила в туалете? Совести у тебя нет, Дарья! – сказала Зина дочери, выйдя из туалета на кухню.

– Ну курила, и что? – сказала нагло дочь, доедая последний блин с тарелки.

– Ты совсем обнаглела, даже отрицать перестала, что куришь! – Зина была возмущена нахальным поведением доче-

ри.

– Все курят, мама, смирись! – сказала Дарья и отмахнулась от матери, как от надоедливой мухи.

– Значит, денег на карманные расходы больше не получишь! Не хватало еще, чтобы ты на мои кровно заработанные еще себя же и губила! – возмутилась мать, краснея от злости.

– Ах так! Значит, сама работать пойду! – сказала Даша, вставая со стула. Тут мать разглядела, в чем была одета дочь. Ярко-красная короткая мини-юбка и черный короткий топ, оголяющий живот.

– И где, интересно, ты собираешься работать? – спросила её Зина.

– Не твое дело, на панель пойду, если понадобится. – Она засмеялась. – А что, мам, они там неплохо получают. – Дарья направилась к выходу из кухни, но тут Зина схватила её за руку.

– А наряд у тебя, уже смотрю, подходящий! – Зина была вне себя от гнева, больно сжала дочери руку и, посмотрев в глаза, добавила: – Был бы жив отец, он бы тебя сейчас выпорол и шмотки твои сжег.

– Да пошла ты! – сказала с презрением дочь.

Зина не выдержала и зарядила мерзавке пощечину.

– Я ненавижу тебя, мама, слышишь, ненавижу! – Даша в слезах выбежала из дома.

2

Даша направилась не в универ, а напрямиком к Антону в квартиру. Она знала, родителей у него не было, они с мая по сентябрь живут на даче. Перед этим забежав в ларек и на последние деньги, купив сигарет и баллон пива. Ну не с пустыми же руками идти в гости?

– Ты чего это в такую рань? – сказал сонно Антоха, открывая дверь. – Случилось что?

– И тебе не хворать, с матерью поругалась! – сказала Даша, поправляя челку. – Пустишь?

– Что, опять? Вы, по-моему, с ней только так и общаетесь! Проходи – сказал парень и отворил дверь перед девушкой. – Только у меня не убрано, мамка давно не приезжала.

– Пофиг! – ответила Дашка – Курить будешь?

– Пошли на балкон, – ответил кавалер.

С Антоном они уже полгода. Даша все никак не решалась на секс. Даже смешно, при её-то внешности и характере, у неё еще не было ни одного мужчины. Но сегодня, поругавшись с мамой, Даша решилась: была не была. Что терять-то? Для мамы она всегда была и будет плохая. Гадкий утенок, несносный ребенок, дочь, не отвечающая её запросам и мечтам. Она уже почти смирилась с этим.

– Тох, а хочешь, мы сегодня любовью займемся? – спросила она полуголового парня, пыхтящего в окно балкона сига-

ретой. Антон закашлял от неожиданности.

– Смеешься, что ли, Петрова, конечно, хочу. Что, девочка, созрела? – он схватил её за зад.

– Ну не тут же, Антон! – сказала, краснея, девушка. – Давай сначала выпьем, поговорим. Я пива принесла.

Тем утром Даша стала женщиной. Антон был галантен и нежен, насколько, конечно, может быть молодой неопытный парень в 18 лет. Даша почти не почувствовала боли, но и удовольствия тоже никакого не испытала. «Врут всё девки, что первый раз страшно и дико больно. Нормально, терпимо, – думала Даша. – Но, пожалуй, от второго раза я сегодня воздержусь».

К обеду парочка выглянула на балкон покурить.

– Черт, предки вернулись! – чертыхнулся Антон, выбрасывая недокуренную сигарету в окно и поспешно закрывая балкон. – Дашка, быстрее сматывайся!

– А что ты меня с родителями знакомить не хочешь? – смеясь, одевалась Даша.

– Ну не так же! – весь красный, заправляя кровать, сказал Антон.

– Да шучу я. Надеюсь, они еще в лифте. Пока. Созвон. – Она чмокнула его в щеку и выбежала в подъезд. Только дверь за ней закрылась, как отворилась дверь лифта и вышли родители Тохи. Мать с удивлением осмотрела девушку с головы до ног, а отец, громко свистнув, толкнул мать Антона локтем в бок.

Даша решила не нарываться и запрыгнула в раскрытый лифт, поспешно нажав первый этаж. Делать было нечего, домой идти не хотелось, придется идти на пары в универ.

3

– Дочка, куда ты? Посиди немного, отойди от ссоры! У тебя же давление, – сказала проснувшаяся от их криков мать Зины Нина. Она застала Зину заплаканной на кухне с остывшей чашкой кофе в руке. Зина собиралась уйти на работу.

– Некогда, мамочка. Ах, как же с ней тяжело, мам, – сказала печально Зина, надевая обувь в коридоре. Она нагнулась поцеловать пожилую мать на прощание, а та ей сказала:

– Точно так же, как и с тобой в этом возрасте! Я люблю тебя, дочка! – сказала мать и обняла её.

– Я тоже тебя, мам. Береги себя, если что, звони. Пока, – ответила Зина и вышла из дома.

Нина чувствовала своим материнским сердцем беду, но отговорить дочь никуда идти не смогла. Она села у окна и стала наблюдать, как Зина выходит из дома и направляется на работу в магазин через дорогу от их дома.

В то утро дальнобойщик Тимур был немного не в форме после вчерашних посиделок с корешем. Руки тряслись, реакция замедленная – налицо все признаки похмелья. Но деваться некуда, груз должен быть доставлен вовремя. Тимур нагнулся за зажигалкой, чтобы прикурить, как на дорогу выбежала Зина. Зина всегда переходила дорогу на зеленый свет, но сегодня даже не посмотрела на него. В голове звучали слова дочери: «Я ненавижу тебя, мама, слышишь, нена-

вижу!»

Визг тормозов, огромная фура несется на неё. Мгновение, и она на асфальте. Еще мгновение, ужасная боль от удара, и хруст костей. Зина открыла глаза и не поверила своим глазам. Она увидела свое искореженное тело со стороны. Лужу крови, руки-ноги в разные стороны. Мужика, водителя машины, что её сбила, в шоке. Свою мать, выбежавшую в одной ночнушке из дома. Крики очевидцев, плач мамы, оправдания водителя. Всё было как в тумане. Но она четко осознавала: она мертва. Но ни белого света, ни коридора она не видела. Только свое изуродованное тело, и слышала мамин плач.

Похороны мамы. Даша не плачет, она до сих пор не осознала, что её больше нет и те последние слова при их ссоре действительно последние. Рядом плачет взхлеб бабушка. Даша начинает за неё переживать. У бабушки слабое сердце, как бы и она не отошла в мир иной. От этих мыслей у Даши пошли мурашки. Вся её привычная до этого жизнь перевернулась с ног на голову. Что теперь делать? Как жить? Бабушкиной пенсии им явно будет не хватать... Возможно, придется бросить учебу и пойти работать, так поступают все взрослые, кому необходимо кормить семью. А у неё теперь семья: она и бабушка. Ну не бабушке же идти работать в 86 лет?!

Даша не заметила, как прошла вся эта муторная церемония. Кладбище, похороны, поминки. Вот уже они сидят с бабушкой вдвоем на кухне и пьют чай. На дворе ночь, но спать совсем не хочется. А может, лучше уснуть, и тогда, проснувшись, все окажется дурным сном?

– Даша, милая, я пойду, прилягу. Ноги уже меня не держат. Пожалуйста, приберись на кухне, помой посуду, внучка, – сказала устало измученная бабушка. Да, ей сегодня было нелегко. Даша за неё беспокоилась и встала.

– Конечно, бабушка, давай я тебя провожу. – Она взяла бабушку за руку и проводила до кровати.

– Бедная ты моя, сиротинушка! И никого у тебя теперь совсем не осталось. Ни отца, ни матери, – бабушка легла в кровать и заплакала.

– Бабуля, перекажи! У меня есть ты! Да не плачь же ты так, побереги сердце. – Даша её обняла.

Когда бабушка уснула, Даша тихонечко вышла из её комнаты и включила воду на кухне. Надо было все убрать после поминок, помыть посуду. Раньше все по дому делала мама. А теперь её нет и никогда уже не будет. Даша начала мыть посуду и реветь. Впервые за все время, которое она узнала о маме, она заплакала. Она осознала, что её больше не будет.

– Не плачь, дочка! – услышала она сквозь воду.

Даша остановилась. Выключила воду. И прислушалась. Показалось? Ну и причудится же такое. Опять включила воду и стала мыть посуду, но больше не плакала. Ей нужно быть сильной, ради бабушки, ради себя.

Зина стояла рядом и гладила дочь по голове. Впервые она поняла, как выросла её дочь. Она гладила её и приговаривала:

– Ты должна быть сильной ради бабушки, ради себя.

Зина стала бестелесным духом. Она ходила туда-сюда по квартире и не знала, что ей делать. Она никогда не задумывалась о том, что там после смерти. Ей было как-то не до этого, вся в делах, заботах. А теперь вот на тебе, ты умерла и уже даже побывала на своих похоронах. Что дальше? Она не знала, металась туда-сюда в поисках выхода в иной мир, но так и не находила его. Со временем она привыкла к своему новому состоянию и поняла, что она может воздействовать на Дашу. Не напрямую, а когда искренне хочет ей помочь. Её очень обрадовала открывшаяся способность, ведь она чувствовала вину перед дочерью за то, что так рано её покинула.

В скором времени Зина заметила, что таких духов, как она, много и она не одна. Впервые она увидела таких же, как она, на кладбище, но они были молчаливые и странные. Зина не решилась к ним подойти. А вот гуляя с Дашей и её парнем по парку, она встретила духа мужичка. Он сидел на лавочке, весь такой задумчивый, в шляпе, с тростью, смотрел вдаль и потирал свою маленькую бородку. «Совсем как живой, – подумала Зина. – Если бы не просвечивал».

– И вам добрый день! – сказал ей мужчина, снимая шляпу.

– Ой, я что, вслух это произнесла? – удивилась женщина.

– А вы, видимо, недавно умерли... – сказал мужчина так обыденно, будто спросил, что она ела на обед.

– А вы, видимо, давно? – спросила Зина.

Мужчина посмотрел на неё с интересом.

– Ну, пару веков назад.

– А что, все здесь застревают после смерти? Я думала, будет как в кино, свет в конце туннеля или что-то в этом роде, – спросила его Зина.

– К счастью, не все. Но если узнаете, как отсюда выбраться, будьте добры, сообщите мне тоже, – сказал мужчина и встал с лавочки, собираясь уходить.

– А, значит, все-таки можно отсюда уйти? – не унималась Зина.

– Прошу прощения! – сказал мужчина, надел шляпу и исчез в воздухе, как будто его и не было тут.

– И как он это сделал?! – удивилась она.

– Скоро и вы всему научитесь! – услышала она голос из пустоты, а потом увидела его руку со шляпой, махнувшей ей и исчезнувшей уже окончательно.

– Ничего себе! – лишь воскликнула Зина и пошла по парку искать Дашу.

6

Даша сильно повзрослела с момента смерти мамы. Теперь она была не наивным безответственным подростком, а взрослой женщиной, которой нужно было работать, вести домашние дела и приглядывать за бабушкой.

Девушка очень изменилась не только внутренне, но и внешне. Она сильно похудела, перестала носить вызывающую одежду и ярко краситься. Зинаида не могла не нарадоваться за дочь. Она стала такой, какой она хотела всегда её видеть. Да, Даше было тяжело, пришлось уйти на вечерку, устроится секретарем в офис рядом с домом. Денег платили мало, скромно, но они продолжали жить с бабушкой и даже умудрялись немного откладывать на черный день. Для бабушки «черным днем», конечно, был день, когда она умрет и Даша останется одна. А для Даши понятие «черный день» было слишком абстрактным, чтобы задумываться над ним.

– Даш, пойдём сегодня погуляем? – звонил ей как-то вечером Антон.

– С удовольствием, Антош, но я так устала сегодня на работе. Шеф как взбесился, загонял меня со своими бумагами, похоже, скоро проверка, поэтому он такой нервный, – ответила грустно Даша, которая только зашла домой и вытянула ноги на кушетке.

– Да, шеф у тебя еще тот... Но я скучаю, ты всё время на

работе... Уже подумываю тоже что-нибудь себе найти, чтобы не скучать одному, – сказал Антон грустно. – Может, я просто к тебе приеду?

Даша взглянула на своё измученное лицо, немытую голову и синяки под глазами и, вздохнув, ответила:

– Давай в следующий раз. Например, завтра? Завтра пятница, можешь прийти ко мне с ночевкой.

– Договорились, отдыхай. Пока.

– Пока.

Да, с Антоном сейчас они виделись редко и в основном у неё дома. Ему хотелось, как раньше, гулять с ней каждый день после занятий или даже вместо занятий, но работа не учеба, её нельзя прогулять. Даша любила Антона и видела, как он ей дорожил, помогал чем мог, но понимала, что рано или поздно он её бросит и найдет кого-нибудь посвободнее, даже не подозревая, как скоро это произойдет.

Зинаида очень скоро освоилась в своем новом состоянии. Ей даже нравилось ходить сквозь стены, перемещаться по воздуху и появляться там, где она хотела, силой мысли. От Даши она практически не отходила и чувствовала, что дочь в её присутствии становится спокойнее, как будто чувствует, что мама рядом. Антон – жених дочери – Зине очень нравился, но то, что произошло, её очень сильно огорчило. Жаль, что она ничем не могла помочь тогда дочери. Ведь она знала тогда гораздо больше, чем она.

Отцу Антона предложили работу за границей. Он был крутым специалистом в своей области, и ему предложили очень крупный контракт, по условиям которого он должен был переехать жить в Германию. Когда Антон узнал, он, естественно, отказался ехать. Но его маму не устроил его ответ, тем более она понимала, что он так себя ведет из-за девушки. А Даша маме Антона никогда не нравилась. Именно тогда, за месяц до отъезда в Германию, мама Тоши и разработала свой план, как разлучить парочку.

Антон не говорил Даше про отъезд в Германию, потому что уже точно решил не ехать с родителями. В тот вечер, как обычно, после работы Антон должен был прийти к ней и остаться с ночевкой, но он не пришел. Даша места себе не находила от волнения, набирала его номер сотый раз подряд,

но он не брал трубку, и наконец ночью ей пришло СМС с его номера.

«Не названивай больше Антону, он уже месяц как живет со мной. Ты нам мешаешь. Отстать от него».

Даша была в шоке. Она, конечно, думала, что рано или поздно этим все закончится, ведь она так мало времени уделяла ему. Они виделись с трудом раз-два в неделю. Он вполне мог найти ей замену за это время. Но как? Ведь они так любили друг друга? И еще неделю назад он говорил ей о том, что хочет жениться по окончании института. А тут это СМС... Даша проревела всю оставшуюся ночь. Зина, как ни старалась, утешить её не могла, да и сказать, что СМС написала мама Тоши, тоже.

Антон тем временем был около матери в больнице. Она разыграла перед ним спектакль, чтобы он не ушел к Даше в тот вечер. Вызвала скорую помощь, просила Антона сопровождать его. По дороге в больницу вытащила у него телефон, а Антон подумал, что забыл его дома. В больнице работал её знакомый, и он по её просьбе наговорил Антону про тяжелое состояние мамы и что ему придется остаться с ней в больнице на ночь. Словом, женщина отлично подготовилась, купила себе палату на сутки, подкупила знакомого врача, и когда Даша названивала сыну, оперативно сбрасывала звонки, установив беззвучный режим. А когда Антон уснул около неё, она набрала это СМС.

Но наутро врач сообщил, что состояние мамы резко улуч-

шилось и ей можно домой. Но только покой и постельный режим Антон ей, конечно, должен был обеспечить.

Вернувшись домой, Тоша первым делом стал искать телефон, чтобы позвонить Даше. Но она не отвечала на его звонки. Антон стал собираться к ней, чтобы извиниться лично. Но тут мама опять начала стонать и просить не отставлять её одну. Отец Антона уехал в Германию чуть раньше, чтобы решить вопрос с жильем. Антону пришлось остаться и написать Даше СМС.

«Извини, дорогая, что не пришел к тебе вчера. Маме стало резко плохо, пришлось отвести её в больницу. Как ей полегчает, обязательно забегу. Не сердись. Люблю тебя».

Даша прочитала и швырнула телефон о стену. Экран треснул.

8

Даша в полуживом состоянии отправилась в понедельник на работу. Антон, не получив ответа от любимой, решил прогулять занятия и прийти к ней с утра.

– Привет! – встретил он её в подъезде с цветами.

– Здравствуйте! – ответила хмуро Даша.

– Ты чего такая? Обижаешься, да, что не пришел в пятницу? Ну я же написал тебе, я не мог из-за мамы. Я думал, ты поймешь, ведь сама недавно лишилась матери. Даш, стой, куда ты? – Даша выскочила из подъезда, пробежав мимо парня.

Антон хотел её догнать, но услышал от неё:

– Все кончено, Тош, не ходи больше ко мне.

Как же было больно парню в тот момент. Он не понимал, почему она так с ним? Что он сделал не так? Неужели она не поняла, что он был с мамой. Он обиженно подбрел домой, а там мама.

– Ты что, Антон, так рано? Занятия отменили? Знаешь, я думаю, что стоит через неделю сходить в деканат забрать документы. Отец сейчас звонил, говорит, договорился через друзей тебя перевести учиться в Германию. Представляешь как хорошо? У тебя будет гораздо лучшее образование и диплом чем здесь. Да, что с тобой, сынок? – она смотрела на потерянный взгляд сына.

– Даша. Она меня бросила, – лишь сказал он.

– Я так и знала. Что еще от неё ждать? Не хотела тебе говорить, но я знаю, почему она тебя бросила... – сказала мать и отвела глаза.

– Что? Откуда тебе знать? – сказал рассерженно Антон. Он знал, что мать спит и видит, как их разлучить, чтобы увезти его с ними в Германию.

– А потому что я видела её на той неделе с женщиной и даже сфотографировала их для тебя на телефон. Знала, что ты мне не поверишь. А тут, видишь, вон, как оно хорошо сложилось, она сама тебя бросила. Видно, у них с этим мужчиной все серьезно. Я видела их в кафе, они так ворковали.

– Что? Мам, не сочиняй. Какой мужчина? Ей со мной-то некогда было встречаться, – сказал злой Антон.

– Я так и знала, что ты мне не поверишь, поэтому и записала для тебя еще и видео. Хочешь, покажу, сам убедишься. – Давай.

Антон взял у матери телефон. На телефоне несколько фото, где Даша сидит в кафе, и рядом с ней за столиком какой-то мужчина. Потом он включил видео, на нем этот мужчина говорит Даше: «Дорогая, мы с тобой уже так долго встречаемся, переезжай ко мне наконец». Лицо Даши и ответа на это не было записано. Но Антон поверил и был очень зол. Вот так они и разошлись. На самом деле мужчина был подставной актер, которого мать Антона специально наняла подкатить к Даше и записать видео. Даша, естественно, тогда

от него всячески отделялась и даже была против, когда он к ней подсел в кафе. Но смонтировано все было профессионально, и у Антона не оставалось сомнений. Очень скоро мать уговорила сына ехать с ними в Германию. Да он и не сильно сопротивлялся, ведь кроме Даши его здесь ничего не держало. Все планы о том, как он окончит университет, делает Даше предложение, начнет работать и они поженятся, полетели чертям под хвост. Антон очень озлобился с тех пор на женщин и решил посвятить себя карьере.

Зинаида уже знала, что дочка беременна. Она видела духа её еще не рожденного сына и понимала, что к чему. Даша пока еще даже не догадывалась о своем положении, ей было не до того. Она работала, заботилась о бабушке, хлопотала по дому, училась вечерами. Началась сессия, она почти не спала. И утренняя тошнота и головокружение ей казались лишь признаками усталости. За день до отъезда Антона в Германию бабушка Даши узнала от соседки, что Антон уезжает, и поспешила сообщить эту новость внучке.

– Даша, милая, мне тут тетя Зоя из двадцать пятой квартиры сказала, что Антон переезжает с родителями в Германию. Его отцу там работу какую-то хорошую предложили. Представляешь, она думала, что ты вместе с Тошей уедешь. – Даша села на стул, и в глазах у нее потемнело. – Что с тобой, внученька? На тебе лица нет.

– Кажется, я сейчас потеряю сознание, – пробормотала Даша, падая со стула.

Бабушка очень перепугалась и вызвала скорую помощь. Дежурная бригада приехала быстро.

– Что же вы, барышня, так переутомляетесь, в вашем-то положении! – сказал врач.

– В каком положении? – удивилась Дарья.

– Вы разве не знаете? Поздравляю, вы беременны, и срок

уже приличный, месяца три, наверное, – сказал ей врач. Тут уже поплохело бабушке. Подскочило давление от услышанного. И врачи перекинулись на бабушку.

– Так, думаю, бабушку лучше госпитализировать. В её возрасте скачки давления опасны, – сказал врач Даше. – А вы, барышня, сходите в женскую консультацию, встаньте на учёт и берегите себя ради ребеночка.

– Я останусь с внучкой! – заявила бабушка.

– Нет, езжай, бабуль, пусть тебя там подлечат, а я к тебе приезжать, навещать буду, – сказала Даша – Не переживай за меня.

– Как не переживать? Даша, обещай, что ты позвонишь Антону, он должен знать, прежде чем уедет, это может повлиять на его решение, – сказала бабушка. – Обещай, или я никуда не поеду.

– Обещаю, – сказала сквозь зубы девушка. И врачи увезли бабушку.

Зина старалась помочь в этот момент дочери. Они с духом её сына обнимали её, когда она плакала, и гладили по голове, чтобы унять её боль. Но с приходом беременности Даша стала менее чувствительной к их внеземной связи. После нескольких часов рыданий Даша взяла телефон и набрала знакомый номер.

– Алло! – ответил на том конце знакомый голос.

Даша молчала, не в силах сказать ни слова.

– Даша, это ты? Что ты молчишь? – спросил Антон.

Даша повесила трубку. Она не знала, как говорить и что. У него другая девушка, он собирается с ней в Германию. А тут она со своей беременностью. Но она обещала бабушке и должна была сдержать слово. Даша решила сказать ему лично, а не по телефону. Она наспех оделась, закрыла пустую квартиру и пошла к парню домой.

Дверь открыла мать Антона.

– Вам кого? – сказала она с презрением, как будто не узнала девушку.

– Антона – сказала девушка.

– Антон сейчас у своей невесты, – соврала мать Антона.

Антон был дома в душе.

– Мне нужно с ним поговорить. Вы не могли бы передать ему, чтобы он позвонил мне? – сказала печально Даша.

– Хорошо. А вы кто? – спросила мать.

– Даша. Он знает. Передайте, чтобы срочно позвонил Даше. И подождите, у вас есть ручка? – спросила Даша женщину, которая не пустила её даже в коридор.

– Да. – Мать Антона достала ручку из кармана.

Даша быстро написала записку Антону:

«Привет! Это Даша. Я заходила к тебе, мне срочно нужно кое-что сказать, пока ты не улетел в Германию. Набери меня, как получишь записку. Это очень ВАЖНО».

Даша отдала женщине записку.

– Хорошо. Прощайте, – сказала женщина и захлопнула перед её носом дверь.

Даша вернулась домой и полночи ждала звонка, а потом уснула. Естественно, Антон не позвонил, потому что мать тут же разорвала записку и выкинула в ведро. Зина металась между влюбленными, пытаясь как-то спасти положение, но не могла. Она даже смогла послать Антону сон о Даше. Но он был горд и не стал ей звонить, хоть ждал её до последнего в аэропорту. И смотрел на выход, словно думал, сейчас она вбежит, скажет: «Антон, я люблю тебя, останься!», и он бросит все и останется. За неделю до отлета он тоже написал Даше письмо, он просил у неё прощения за тот вечер, что не пришел к ней. Писал, что любит её до сих пор и хочет с ней поговорить. В письме он рассказал про переезд. Но, к сожалению, благодаря матери и это письмо не дошло до адресата. Антон улетел. Даша осталась одна в пустом доме беременная и безумно несчастная. Ей было всего 18 лет.

Дарье исполнился 21 год. Этот день она планировала отмечать в кругу близких людей – бабушки, духа мамы и, конечно же, сына Артёма. Артём рос славным мальчишкой, смысленый не по годам, озорной и непоседливый, как мать в детстве. Только Даша никак не могла найти с ним контакт. Он единственный, кто видел Зину и даже разговаривал с ней, и она просила его слушать маму. Даша и бабушка сначала беспокоились за него, но потом подумали, что ничего страшного, что у ребенка в три года есть воображаемый друг. Зина не говорила ему, что она его умершая бабка, чтобы не пугать.

Даша забросила учебу, на время декрета ушла в академический отпуск и так и не восстановилась. Вышла на работу, и у неё уже просто не оставалось на это времени. В тот день она возвращалась домой с работы, и около неё притормозил джип.

– Девушка, вас подвезти? – сказал симпатичный парень из иномарки.

– Нет, спасибо, как-нибудь сама доберусь, – сказала она, аккуратно обходя лужи вдоль дороги.

– И все-таки? Вас же обрызгают, – сказал парень и приоткрыл дверь.

Даша аккуратно обошла джип, и тут встречная машина окатила её с головы до ног.

– Вот тебе, блин, – сказала Даша и заплакала, – подарок на день рождения!

– Да садитесь, подвезу. Не маньяк я, не переживайте! Можете мужу позвонить, сказать номер машины, если переживаете, что не довезу до дома. Ну куда вы сейчас в таком виде? Замерзните, простудитесь, – стал уговаривать её незнакомец.

– Я не замужем. – Даша открыла дверь джипа, чтобы сесть, и увидела белые кожаные сиденья. – Не бойтесь, я же их испачкаю? – спросила она, краснея.

– Ничего, химчистка есть. Садись.

И Даша села. Это была любовь с первого взгляда. Зинаида не нарадовалась на нового мужчину дочери. Он был старше Даши на 10 лет, умен, обходителен, галантен и богат. В тот день рождения Бог подарил ей лучший подарок. Новую взаимную любовь.

Когда Даша вышла замуж за Константина, он усыновил её сына и забрал их втроем к себе в дом за город. Настоял на том, чтобы Даша бросила работу и закончила учебу. Даша так и поступила. Бабушка была уже совсем плохая. Не прошло и полгода, как они переехали к Косте и бабушки не стало. Зина так надеялась встретиться с мамой и что она будет теперь рядом с ней, но всё произошло иначе.

– Мама! – сказала Зина, увидев дух матери после того, как она скончалась.

– Дочка! – Духи не могли обниматься, но так хотелось. Они попытались взяться за руки.

– Я так скучала, – сказала старушка-мать.

– Я не уходила от вас. Я была все время рядом, – сказала Зина.

– Ох, дочка! – вздохнула печально Нина. – Я так переживала за нашу девочку, но сейчас ухожу со спокойной душой. Я оставила её в надежных руках. Костя чудесный.

– Да, мне он тоже нравится, – сказала Зина. – Но разве ты не останешься? – спросила с надеждой Зина.

– Нет, дочка. Мне пора. Меня уже ждут. Я люблю тебя. – Зина увидела белый коридор, который открылся перед её матерью Ниной, и как она встала на него и пошла прямо в небо.

– Я тебя тоже люблю, мама. До встречи! – сказала Зина,

опечаленная, что не может уйти вместе с ней.

– Обязательно встретимся. Пока! – Нина пропала в небе.

Тут появился старый знакомый из парка.

– Ох, блин, опять не успел! – сказал он раздосадованно.

– А ты чего стоишь, разинув рот? Могла вместе с ней уйти! – сказал он ей.

– Как это вместе с ней? – спросила она его.

– Тебе что, нравится тут торчать? Ты неужели не понимаешь, что мы тут, как в заточении, на земле этой. Я уже столько раз пытался поймать этот коридор и в последнюю секунду не успевал. А ты стояла рядом и даже не попробовала. Такой шанс упустить. – Он с досадой махнул рукой, снял шляпу и пошел.

– Подожди, куда ты? – Зина побежала за ним. Приятно было поговорить с кем-то таким же, как она.

– Обрато, на кладбище. У нас там своя тусовка бестелесных, – ответил он.

– Можно мне с вами? – спросила Зина.

– Конечно, я, если честно, думал, что ты будешь тут, пока все твои не помрут. Обычно такие, как ты, к нам присоединяются, только когда совсем не за кем следить, – ответил он.

– Нет, я хочу больше узнать о жизни таких, как я, – сказала Зина и побрела за ним.

Даше осталось сдать последнюю сессию и защитить диплом. Артём стал совсем неуправляемым. Она не могла с ним справиться. Ему было пять. Он хамил ей, мог ударить или швырнуть игрушку. Когда они оставались с ним вдвоем, Даша не знала, как к нему подойти. Он слушал только Костю. Костя для него был авторитет. Но он был вечно на работе. Отсутствие Зины и прабабушки очень сильно сказывалось на мальчике. Если раньше он мог часами играть с невидимой бабушкой и слушать сказки своей прабабки или сидеть с ней рядом у камина, заботливо накрывая ей то ноги, то плечи шалью, то сейчас он остался один, с матерью, которая его не понимала совсем.

– Артём, пойдем кушать, – позвала мама сына на кухню. Спальня Артёма была наверху на втором этаже, а кухня на первом. Артём не откликнулся, и Даша поднялась на второй этаж. – Артём, ку-ку! Я тебе говорю, ты где? Кушать пошли. Ну что, несносный ты мальчишка!

Но Артёма не было ни в комнате, ни в спальне, ни в ванной. Даша спустилась и прошлась по первому этажу, мальчика нигде не было. Женщина накинула куртку и вышла во двор, возможно, она не заметила, как он выбежал на улицу, пока готовила обед. Но Артёма не было и во дворе. У Даши началась паника. Она редела захлеб. Забежала домой, на-

шла свой мобильник и набрала номер мужа.

– Алло, Костя, алло! – сказала она сквозь слезы.

– Даша, что случилось? Ты плачешь? – спросил Костя, обеспокоенный голосом жены.

– Костя, Артём, он пропал, – Даша редела в трубку.

– Еду, жди, сейчас буду, – ответил Костя.

Зине понравилось жить с духами. С ними она чувствовала себя своей, такой же заблудшей душой, как и они. Душой, которая не могла обрести покой и вынуждена годами, а может быть, и веками оставаться на Земле в виде прозрачного пара, не имеющего тела. Желавшего лишь одного – обрести вечный покой. Уйти туда, куда уходят все души. Зина нашла среди «кладбищенской тусовки» себе друзей, с кем была близка по духу и проблемам. Одной из этих подруг была Маргарита, женщина пенсионного возраста. Точнее, умерла она примерно в этом возрасте. У Маргариты, так же как и у неё, были проблемы в общении с ребенком – сыном. Правда, её сыну стукнуло уже 45 лет на момент их знакомства. Но вот контакт они как при жизни, так и после смерти Марго найти не могли. Её сын просто спивался, и вытащить она его из этой зависимости не могла. Когда у Марго совсем опустились руки, она ушла от сына и прильнула к их «бестелесной тусовке».

Вторым другом стал для Зины тот самый мужчина, который и привел её в «тусовку», его звали Сергей. Сергей был духом уже второй век. Он много повидал, с ним было очень интересно общаться. Самое забавное в Сергее было то, что, несмотря на бесчисленное количество попыток уйти с кем-нибудь по белому коридору, он не отчаивался. Каждый год

он искал кого-то, кто должен был вот-вот умереть от болезни. Обычно он узнавал их среди посетителей кладбища. И как только находил, то следовал за ним вплоть до того, как тот перейдет белый коридор. Многие оставались, как и он, на Земле, и Сергей приводил их на кладбище. Несмотря на свой солидный опыт и стаж в роле духа, он так и не разгадал, почему одни уходят сразу, а другие застревают, как он.

Была у «тусовки» и своя «звезда», про которую рассказывали всем новоприбывшим. Женщина из XVII века, которую звали Валентина и которой удалось, несмотря на три века скитания на Земле, уйти в белый коридор и обрести покой. Собственно, никто из них и не представлял себе, что их ждет на другом конце этого коридора. Кто-то кто верил в Бога, думали, что их ждет Бог. Кто-то верил, что там портал и переселение в новое тело. А у кого-то была теория, что в белом коридоре духи растворяются во вселенной и обретают покой. Но все духи были просто одержимы этим белым коридором. Они, как мотыльки, слетавшиеся на свет, все слетались на очередную смерть в надежде, что коридор не закроется и они тоже смогут уйти вслед за умершей душой.

Зина потеряла ход времени. Сколько она жила с ними: месяц, два, год? Она отпустила дочь с её жизнью и проблемами и пыталась, как и все духи, решить свою – найти коридор. И она, возможно, никогда бы и не вернулась к Даше, если бы не один случай.

Артём бежал из дома в неведомом для себя направлении. Он бежал от мамы, которая его не понимала и всегда была занята только собой, он бежал от скучных стен и надоедливых соседских мальчишек, которые его дразнили. Артём так скучал по бабушке и прабабушке. Без них его жизнь была совсем тоскливой. Ему было пять, и он понятия не имел, куда уходят обычно из дома. Артём бежал и бежал, не оглядываясь назад, пока не забрел на кладбище. Кажется, сюда они отвезли его любимую прабабушку Нину. Артём шел по кладбищу, плакал и звал:

– Нина, Нина! – Он всегда звал её по имени. – Забери меня с собой! Я не нужен маме! Я никому не нужен. Зина от нас ушла. Это потому что я ей тогда нагрубил. Я плохой. Нина, где ты? – Духи услышали шаги живого человека и слетелись посмотреть, кто там, и Зина вместе с ними.

Мальчик с детства видел духов. Он общался со своей бабушкой Зиной и считал её своим лучшим другом. Зина приглядывала за мальчишкой с рождения. Даша была не очень хорошей матерью в свои 18 лет, когда он родился, и все заботы о нем легли на Нину, его прабабку. А когда Нина не могла приглядеть за малышом из-за усталости или болезни, рядом была Зина.

– Кто вы все? – кричал Артём сквозь слезы. – Где моя

бабушка? Вы пришли за мной, да? Вы меня убьете?

– Он нас видит! – изумлялись духи, вокруг слышались возгласы удивления и восхищения.

– Посторонись! – крикнула Зина и пролетела насквозь толпу «тусовки». – Артёмка, это ты? Что ты здесь делаешь?

– Зина! – Артём побежал к ней, словно забыв, что она неживая и он не сможет её обнять. – Я так скучал! Почему ты ушла? Я обидел тебя, или это всё мама? Она всех обижает? Кричит на всех. На тебя, меня, дядю Костю.

– Нет, малыш, конечно, нет. Я не ушла из-за тебя, и не из-за мамы. Просто я подумала, что я вам больше не нужна и вы сможете жить дальше без меня.

– Но почему ты так решила? Ты нужна мне! Ты не можешь меня покинуть! – сказал Артём и топнул ногой.

– Хорошо, успокойся, дорогой. Пойдем домой, – сказала Зина и поманила его за собой.

– А где Нина? Она что, не с тобой? – спросил мальчик. – Она ведь тоже умерла.

– Нет, милый, Нина в другом месте! Пойдем, мой хороший, ты устал, проголодался, и мама с Костей тебя, наверное, обыскались.

– Не хочу к маме! – сказал Артём и встал посреди кладбища, топая ногами. – Не пойду домой. Я буду жить здесь, с тобой, с твоими друзьями. – Он посмотрел на духов, перешептывающихся между собой.

– Артём, к сожалению, ты не можешь остаться тут. Я пой-

ду с тобой домой и никогда тебя не оставлю, ты мне веришь? – сказала ему бабушка.

– Верю, – мальчик улыбнулся и пошел за Зиной. – Давай, когда придем, в догонялки поиграем?

– Обязательно, родной, поиграем.

В тот вечер, когда Даша и Костя обнаружили Артёма, женщина была очень зла на себя. Как она могла не заметить, как ребенок ушел у неё из-под носа из дома, да еще так далеко, аж до кладбища дошел. Это километров пять-семь от их дома. Но гнев на себя сменило беспокойство за сына. Он опять начал разговаривать с невидимым другом, и это уже становилось совсем странным.

А когда Артём заявил Косте, что это Зина – его невидимая подруга – привела его домой, она решила показать ребенка психологу.

– Ты уверена, дорогая, что это действительно необходимо? Ему всего лишь пять, у него нет братьев и сестер. Это нормально, придумать себе друга, – сказал ей Костя.

– Но не уходить же из-за невидимого друга из дома? – Даша обеспокоенно посмотрела на мужа – А если в следующий раз его невидимый друг заставит его залезть на крышу и прыгнуть?

– Мне кажется, ты преувеличиваешь, любимая. Хочешь, я с ним поговорю, он со мной более откровенен, чем с тобой.

– Вот именно, что с тобой он более откровенен. А я ведь мать! У нас давно назрели проблемы, и их нужно решать. Завтра же запишусь к психологу.

– Как знаешь, Даш, – сдался Костя.

Артем боялся врачей, и тем более посторонних, и Даша об этом знала. «Значит, опять будет конфликт, – подумала Зина, подслушивая их разговор. – Надо подготовить мальчика. Хоть бы попался нормальный специалист».

Зина начала готовить мальчика к встрече с психологом. Мысленно коря себя, что она испортила ему жизнь. Ведь не видя её, он мог быть обычным, общаться со сверстниками, пытаться найти контакт с матерью, и возможно, нашел бы его. Но он этого не делает, ему весело с ней, а другие дети считают его странным и не хотят играть. Она рада была лишь одному – Даша осознала, что у них проблема. А это уже шаг к её решению. Возможно, психолог им поможет, Зина тоже хотела в это верить.

Зина очень скучала по друзьям и жизни в «тусовке», ведь в ней все свои, все её видят и слышат, и с ними можно поговорить. Артём, как начал ходить к психологу, перестал её замечать и играть с ней, как раньше. Но Зина и сама была за то, чтобы он становился «нормальным мальчиком», и даже если он в скором времени, пройдя курс вместе с Дашей, и перестанет её окончательно видеть, она будет рада. Рада за то, что дочь наконец-то найдет подход к сыну, рада, что Артём перестанет быть «особенным» и станет «обычным» мальчишкой, найдет друзей во дворе и жизнь их наладится.

Но как Зина скучала по общению с друзьями, и не описать словами. Прошло уже два месяца, как она ушла с кладбища, и почти месяц, как Артём её игнорирует, а она старается лишний раз не попадаться ему на глаза. Он так повзрослел, её мальчик. Даша стала по рекомендации психолога больше проводить с ребенком времени, играть на свежем воздухе, разговаривать. Теперь ей ничего не мешало, она закончила учебу и получила диплом. Даша и Артём все больше становились похожими на нормальных маму и сына, контакт налаживался, и Зинаида не могла этому не нарадоваться. Она уже подумывала вернуться обратно к своим друзьям на кладбище, как случилось это...

В то утро Дашу сильно тошнило. Она не понимала, с чем

это было связано, но Зина уже догадалась – дочь снова беременная. Странно было другое, духа ребенка Зина не видела в этот раз. А Артёма она стала видеть почти сразу после зачатия. Но так как Зина все равно не понимала, что к чему, то стала наблюдать за дочерью, хорошенько оберегать её еще больше прежнего. В общем, Зина не ушла. Но в тот день решила, что будет навещать друзей по ночам, когда она будет уверена, что её любимые люди спят и с ними всё в порядке.

Даша сделала тест на беременность и уже планировала устроить Косте сюрприз. Он будет так рад ребенку. Но вот как сообщить сыну? Она не знала, его реакции, и вообще, хотел ли он себе брата или сестру. Их связь только начала налаживаться, и она так дорожила ею. Даша решила, что днем пойдет с сыном гулять и заведет эту тему издалека.

– Тёмка, хочешь мороженое? – спросила Даша.

– Да, мам. Давай клубничное, как в тот раз, – ответил сын.

– Пойдем, куплю. Сын, скажи, пожалуйста, ты когда-нибудь думал о том, чтобы нас стало больше? Например, если бы у тебя появилась сестренка или братишка? – Даша купила мороженое сыну в ларьке, и сын сразу же его открыл.

– Что?! – сказал он возмущенно. – Какой еще братишка или сестренка? Это что, Костя хочет? – сказал он зло в ответ матери. – Конечно, я ему никто, и он хочет своего ребенка. И тебе стану никем, как он родится. – Мальчик уронил мороженое на пол и посмотрел матери в глаза. – А ты? Ты, мам, ты хочешь другого ребенка? Тебе мало меня, да? Что ты сказала дяде Косте? Ты согласилась.

Даша вся сжалась от слов сына, она не знала, что ответить. Такой реакции она никак не ожидала.

– Сынок, мы пока не решили. Я решила посоветоваться с тобой, – соврала она ему.

– Это хорошо, что советуешься. Я против, – ответил он. – Купишь еще одно мороженое, я уронил это?

– Хорошо, – ответила обескураженная мать.

Вечером Даша сказала мужу, но не так, как хотела. Без праздничного ужина и шариков и всего того, чего она себе там придумала. А вечером после того, как Артём уснул и они пошли с Костей в спальню, положила свой тест ему на подушку.

– Дашка, это то, о чем я думаю? – сказал радостно муж. – Ты беременная?

– Да, – ответила она.

– О боже, как я счастлив! – Он обнял жену и стал кружить. – У нас будет еще один малыш. А Артёму ты сказала?

– Перестань кружить, меня сейчас стошнит.

– Извини, не подумал.

– Вот насчет Артёма я и хотела с тобой поговорить. Не знаю, как сказать ему, сегодня начала эту тему поднимать, он на дыбы. Я против, говорит. Я так расстроена из-за его реакции.

– Ну перестань, тебе сейчас нельзя переживать, – муж усадил Дашу на кровать и обнял. – У Артёма тяжелый характер, но сейчас вы ходите к психологу, у вас появился контакт. Он просто ревнует тебя. Подожди, дай ему время свыкнуться. Скажи психологу, пусть проведет с ним сеанс на эту тему.

– Да, наверное, ты прав. Так я и сделаю.

В ту ночь Зина отправилась на прогулку к друзьям, к своей «тусовке». Она очень скучала по ним. Её встретили радушно, как свою. Маргарита сразу отвела её подальше ото всех рассказать последние новости.

– Ты знаешь, после того как ты ушла, я тоже забеспокоилась о своем сыне. Подумала, вдруг с ним что-то случилось по пьянке, а я не в курсе. В общем, отправилась напрямик к нему. И что ты думаешь? – спросила её Маргарита.

– С ним действительно что-то случилось? – ужаснулась Зина.

– Да нет же. Наоборот, без меня он бросил пить. Представляешь? Прихожу к нему, а у него женщина появилась, да еще и нормальная, и он трезвый. Я так обрадовалась и вернулась сюда, – сказала ей подруга.

– Это здорово, Марго! У моих тоже все налаживается. Тёмочка с дочкой стали ходить к психологу. Мальчик после сеансов перестал меня видеть ну или делает вид, что не видит. Но я не настаиваю, пусть лучше так, пусть лучше станет «нормальным», как все. Даша с ним нашла контакт, и это главное. Представляешь, она опять беременна. Только одно меня пугает... – речь Зинаиды оборвал Сергей.

– Извините, что потревожил, дамы, но мне кажется, что тебе, Зина, стоит вернуться в дом к своим, – сказал он.

– Это еще почему? Я только пришла, – удивилась и возмутилась Зина.

– Зина, не спрашивай, но я за два века научился предчувствовать смерть, и я чувствую, что скоро у вас кто-то умрет, – сообщил ей Сергей.

– Что?! – то ли испугано, то ли с возмущением воскликнула Зина.

– Не возражаешь, если я тебя провожу? Вдруг там будет коридор, и я успею, – сказал Сергей.

– Типун тебе на язык, Сережа! – И духи рванули в дом Даши и Кости.

Сергей оказался прав. У Даши ночью открылось сильное кровотечение, а она не чувствовала и спала.

– Что делать, Сереж? – Зина металась в панике по дому дочери.

– Мальчишку буди, он же слышит нас! – сказал он.

– Блин, он уже месяц как меня не замечает, – Зина в панике завывала.

– погоди, мужчина – он же подвержен нашему воздействию. погоди, я обычно чувствую таких людей. Попробую с ним поработать, а ты беги, попробуй все же внука разбудить, – сказал ей друг, и Зина убежала в детскую.

Артём спал крепко, и как Зина около него ни крутилась и ни звала, не отреагировал. А вот у Сергея получилось. Он разбудил Костю, и тот спросонья обнял жену и обнаружил кровь.

– Даша, Дашка, что с тобой! – заорал он и побежал включать свет. – Ты вся в крови, о боже!

Даша проснулась от криков мужа и не смогла подняться с кровати, слишком много крови потеряла. Костя взял её на руки и, ни минуты не колеблясь, понес в машину отвезти в больницу.

– Как же Тёмочка? – спросила вся белая Даша.

– Пусть спит, до утра с ним ничего не случится, я вернусь и присмотрю за ним, обещаю. Береги силы, дорогая. – Костя завел машину, и они уехали в больницу.

– Спасибо тебе, Сергей, – сказала Зина. – Кажется, успели.

– Да, смерть была, но ребенка, я так понимаю, еще толком и не было. Ты видела его дух? – спросил Сергей.

– Нет, не видела и как раз об этом рассказывала Марго, когда ты пришел. Я переживаю за дочь, – ответила Зина.

– Тогда понятно, если у ребенка сразу нет духа, то, скорее всего, он и не появится и все закончится печально, как сегодня. Хорошо, что мы успели Зинаида, – ответил друг.

Дашу действительно удалось спасти. Беременность была внематочной, и Дарья чуть не погибла. Вовремя сделанная операция спасла ей жизнь и один яичник. Духи поспели вовремя.

Даша болезненно переживала потерю ребенка. Еще больше её беспокоило, как отреагирует Костя, узнав об операции, которую ей сделали, ведь это существенно уменьшает шансы забеременеть снова. Нет, шанс забеременеть все-таки есть, но с одним яичником он уменьшился на 50%, а Костя так хочет совместных детей. Даша решила скрыть про операцию, потому что боялась, что Костя её бросит.

Артёмка очень ждал маму из больницы и безумно скучал. Костя все время на работе, с ним сидела мать Кости, Нина Васильевна. Мальчик так долго привыкает к людям, а тут чужая женщина с ним почти 24 часа пять дней в неделю. Костя и Тёма ездили навещать Дашу, она была бледная, замкнутая и все время с заплаканными глазами. Мальчик чувствовал, что маме плохо, но понять, из-за чего, не мог. Он очень боялся, что она умрет.

– Мама, ты не умрешь? – сказал он как-то, когда они приехали навестить Дашу. Слезы накатились на детские глазки. – Я не хочу, чтобы ты умирала!

– Нет, конечно, нет, солнышко. Что ты? – Даша обняла сына.

– Тебя скоро выпишут? Что говорят врачи? – интересовался Костя.

– Наверное, в понедельник, – ответила Даша.

– Ура, мы снова будем вместе! – обрадовался мальчик. – Мам, ты не рада? Ты не хочешь вернуться домой? – У Даши были очень грустные глаза.

– Конечно, хочу! – ответила она.

Костя и Тёма всю оставшуюся неделю готовились к возвращению Даши домой. Тёмка попросил отчима заказать для мамы шарики и воодушевленно рисовал плакат: «Ура! Мама дома!». Костя купил цветы, заказал ужин в ресторане с доставкой домой. Но по приезде женщины реакция была не такой, какой они от неё ожидали.

– Красиво! – сказала она, увидев плакат и шарики. И стала подниматься вверх в спальню.

– Ты куда? А ужин? Я заказал твоих любимых морепродуктов, – с воодушевлением пригласил её за стол Костя.

– Спасибо, я поужинала в больнице, – ответила равнодушно женщина.

– Но я думал, мы посидим вдвоем, отметим твое возвращение, – сказал с досадой мужчина.

– Я устала, дорогой. Поужинайте вдвоем, я пойду прилягу, – сказала она ровным тоном, как будто не заметив расстроенных лиц.

В тот вечер Костя и Артём поняли: Даша поменялась и больше прежней не будет. Им было грустно, но они сели вдвоем за стол и поужинали.

– Мама просто устала, – сказал утешающе Костя, глядя на грустные глаза мальчишки.

– Я понимаю, – сказал он и подумал про себя, что раньше она никогда не ложилась спать, не поцеловав его перед сном и не пожелав ему спокойной ночи. Мама изменилась, и эта перемена в ней ему явно не нравилась.

Зина все больше задумывалась над тем, для чего она здесь, на Земле, застряла. Раньше она была уверена, что находится здесь по своей воле. Но постепенно начала понимать, что чем больше она хочет уйти, тем тяжелее становится её семье. Она корила себя за ту вылазку на кладбище к «своим», из-за которой она чуть не потеряла дочь. Их связь духовная «мама – дочь» ослабевала с каждым днем, виной всему послужила депрессия Дарьи после потери ребенка.

Зина, как могла, пыталась утешить дочь, но та не слышала её голоса, не воспринимала её призывы и сны, которые она пыталась ей послать. Казалось, что над дочерью навис большой ужасный черный кокон, и прорваться сквозь него не мог никто: ни она, ни Тёмка, ни даже Костя. Мужчину, кстати, это состояние жены очень беспокоило, и он всячески пытался её вывести из него, нанял психолога, который был компетентен именно по депрессиям и работал с такими же, как она, женщинами, потерявшими детей. Записал её на курсы живописи. Даже подумал, что Даше неплохо было бы пойти работать, чтобы отвлечься, так как в деньгах они не нуждались. Но Даша отказалась от этого предложения, сославшись, что Артём скоро пойдет в школу и его необходимо будет сопровождать. Костя не стал настаивать. Депрессия продолжалась бы еще долго, если бы не случай.

В то утро, когда Даша отправила Артёма в садик и отправилась на курсы живописи, на которые записал её Костя, женщина шла по оживленной улице центра города по направлению к развлекательному центру, где находилась студия живописи, и заметила знакомый силуэт. «Нет, этого не может быть! Это он. Нет, это действительно он!» – думала она, увидев в толпе знакомую фигуру. Мужчина стоял с кем-то посреди улицы и оживленно разговаривал. Даша перебежала дорогу и пошла к нему.

– Антон! Антон Иванов, ты ли это? – крикнула она мужчине.

– Дашка! – Мужчина развернулся и полез к ней обниматься. – Дашка, сколько лет, сколько зим? Ты совсем не изменилась, все такая же хорошенькая! – Он улыбался своей голливудской улыбкой и, похоже, был очень рад её увидеть. – Славка, извини, давай на другой день перенесем наш визит? Тут такая встреча.

– Ок. Как знаешь, созвонимся. Пока, – сказал другой мужчина и ушел.

– Даша, слушай, столько всего надо обсудить. Пойдем в кафе? Посидим, поговорим? Расскажешь мне, как ты тут, что нового у тебя? – предложил ей Антон.

– С удовольствием, – согласилась Даша.

Мужчина и женщина отправились в ближайшее кафе, где просидели часа два точно. Антон рассказал Даше о жизни в Германии. О своих успехах в карьере, о родителях и новых

друзьях.

– Даш, а что ты все молчишь? А ты как? Что у тебя нового? Кем работаешь? Как там бабушка поживает? – спросил он её, так как два часа она молчала о себе и только слушала его и задавала ему вопросы.

– Да ничего интересного, Тош, скучно у меня все. Бабушка умерла пару лет назад. Я пока безработная. Вот живописью заняться решила, отвлечься, – сказала она и сама себе удивилась, почему не сказала, что замужем, что недавно потеряла ребенка, что у них с Антоном есть сын. Она скромно молчала, кивала и слушала его рассказы о заграничной жизни и поражалась себе. Она снова почувствовала себя 18-летней влюбленной девчонкой, и ей снова захотелось жить.

Зина, конечно, была рада, что дочь снова ожила и вышла из своей затянувшейся депрессии. Но её пугала эта связь дочери на стороне. От Антона после случившегося она не ждала ничего хорошего. Но Даша с каждым днем цвела все сильнее, и эти перемены невозможно было не заметить даже Косте.

– Дорогая, ты в хорошем настроении в последнее время, я очень рад. Всё-таки походы к психологу и курсы живописи тебе помогли? – спросил как-то её муж.

– Да, наверное, – сказала она мечтательно.

– Знаешь, раз тебе стало лучше, может, съездим втроем куда-нибудь на эти выходные, отдохнем? – предложил ей Костя. Но у супруги уже были планы на эти выходные.

– Я не могу, знаешь у нас мастер-класс по живописи в Петербурге. Я как раз хотела тебе сказать, что меня не будет на этих выходных. Посиди, пожалуйста, с Тёмкой. – И мальчик как раз вошел в комнату.

– Что? Мам, ты уезжаешь? А можно мне с тобой? – мальчик очень скучал по отдалившейся от него матери.

– Да, Даш, может, мы втроем поедem в Санкт-Петербург, погуляем, развеемся? Не все время же у вас там мастер-классы будут? – оживился мужчина.

– Давайте как-нибудь в другой раз. Нет, серьезно, я еду

туда учиться, а не развлекаться, – с деловым видом заявила Дарья и вышла из комнаты.

Костя с Артёмом печально пожали плечами, опять их оставляют вдвоем.

Дарья еще не изменила мужу, но все шло к этому. Антон пригласил её с ним в деловую поездку в Санкт-Петербург на выходные. Точнее, он был там уже всю неделю по делам, а женщину пригласил приехать к нему на уик-энд. Даша безумно нервничала, выбирала втайне от домочадцев белье, красивые наряды на выход и все время переписывалась с Антоном. Муж ничего не замечал. Он был рад, что она ожила, не догадываясь, кто был виной её расцвета.

Наступил вечер пятницы, домочадцы отправили Дашу в дорогу, а сами уселись перед телевизором. В последнее время Костя и Артём стали очень близки, Тёмка долго не называл Костю «папа», а теперь это слово само вырывается из его губ. Костя был очень рад, что наконец-то стал для мальчишки отцом. Без Даши он уже запланировал поход с Артёмом на матч их любимой футбольной команды, поездку на природу на велосипедах.

Даша всю дорогу думала, как это произойдет, прокручивала в голове моменты, их первый секс, их страсть и студенческие годы, время пути прошло незаметно. Антон не встретил её в аэропорту. Даша немного огорчилась. Он позвонил ей, сказал, что дико устал после работы и ждет её в своей гостинице в ресторане. До назначенного времени было еще

около полутора часов. Даша приехала в его отель, сняла номер на одном с ним этаже. Приняла душ и решила зайти к нему, сказать, что она уже приехала.

Дверь открыл обнаженный Антон.

– Дашка, ты уже тут? Заходи. – Он пригласил её зайти, не смущаясь того, что на нем было всего одно полотенце. Волосы были мокрыми, похоже, он тоже только вышел из душа.

Даша сама не узнавала себя, но она зашла и набросилась на Антона. Он, конечно же, не был против. Они занялись любовью страстно и яростно, как изголодавшиеся любовники. Даша была счастлива, совесть её совсем не мучила, до тех пор пока она не получила СМС от сына, где он прислал ей фото себя и Кости с попкорном перед телевизором и надпись: «Вот так мы без тебя проводим время с папой. Как ты там? Долетела?»

Даша покраснела, отодвинула телефон и только через пять минут ответила коротким сообщением сыну: «Да».

Уик-энд в Петербурге прошел насыщенно, ярко, эротично и незабываемо. Но нужно было возвращаться домой: к мужу и ребенку. У Даши перехватывало дыхание от одной мысли об этом. Ужин перед отлетом, и Антон ей сообщает:

– Даш, зря мы, конечно, тогда с тобой расстались. Я так ждал тебя тогда в аэропорту, думал, прибежишь, и я никуда не полечу, останусь с тобой, – сказал мужчина печально.

– Я думала, что ты летишь не один. Точнее, мне так твоя мама сказала, когда я пришла к тебе с письмом. Кстати, почему ты мне так и не позвонил тогда? – спросила она его.

– Какое письмо? Я ничего не получал? И с чего ты взяла, что я был не один? Что за глупости.

– Ты не получил то письмо? Значит, мать не отдала тебе?

– Ну, знаешь, она всегда была против тебя. Она могла, я не удивлен. А что за письмо?

– Я хотела сообщить тебе, что беременна от тебя, – Даша выдохнула. Ну всё, она сказала это. Спустя столько лет, и ей стало легче.

– Что? Как? – Антон схватил её за руку. – Да если бы я знал, неужели бы я улетел. Скажи мне, что с ребенком? Ты родила? Где он или она?

– Да, родила. Ему на следующей неделе исполнится семь лет, его зовут Артём, – сказала Даша и улыбнулась.

– Да ты что?! Почему сразу не сказала? Почему с собой не взяла? Я хочу его увидеть! Когда у него день рождения? Блин, мне нужно в понедельник быть в Мюнхене, бизнес, понимаешь? – Даша кивнула в ответ. – Но я постараюсь прилететь к вам на выходные, – начал тараторить радостный новоиспеченный папаша и привстал, чтобы обнять Дашу.

– Я замужем, Тош.

Антон сел.

– Что? В смысле, давно? И как он? Ну, то есть муж? – На лице разочарование и шок.

– Более четырех лет. Костя усыновил Артёма, когда ему едва исполнилось три года. Поэтому, пожалуйста, не приезжай пока ко мне. Ну, то есть приезжай, но пока я не решу все с мужем и не оповещу Артёма, тебе не стоит появляться в его жизни. Извини.

– Хорошо, я понял. Я подожду, – ответил печально Антон – Покажи хотя бы фото сына.

– Конечно, – и она достала телефон.

Даша вернулась домой. Дома её ждали. Костя и Артём вдвоем налепили пельмени и испекли булочки. Воодушевленно болтали на кухне, когда она зашла.

– О, дорогая! Ты уже тут? А мы хотели встречать тебя к трём у аэропорта, – сказал ей муж и пошел обнимать.

– Мама! – кинулся к ней на шею сын.

Дарья перенесла рейс, чтобы улететь вместе с любовником на одном самолете, только он по приезде пересел на самолет до Мюнхена, а она села в такси и направилась домой. Ей жутко не хотелось видеть их в аэропорту. Она всю дорогу в такси обдумывала, как себя вести, что сказать Косте. Собиралась духом. А тут зашла на кухню, а тут такая идиллия. Артём с Костей, как родной отец и сын, на одной волне, вместе стряпают, ждут её, скучают. Ей стало дико стыдно за этот уик-энд с Антоном, но сердцу не прикажешь. Она уже давно поняла, что разлюбила Костю.

Зина не находила себе места; с одной стороны, она была рада, что дочь ожила, что к ней вернулся смысл жизни, она вышла из затяжной депрессии от потери ребенка. Но с другой стороны, Костя, который все эти годы так любил её и оберегал. Он был её живым ангелом-хранителем. Антон неплохой парень, но ненадежный, и Зина это чувствовала. Больше всего Зину огорчало, что только Артём привык к от-

чиму, стал называть его папой, у них появилась уйма общих интересов. Мальчик тянулся к нему. И что сейчас? Дочь всё разрушит, и мальчик опять от неё отдалится. Ведь он знать не знает Антона. Найдёт ли Антон подход к своему взрослому сыну? Он сам до сих пор не повзрослел. Сможет ли он взять ответственность за любимую женщину и своего подросшего сына? Зине становилось жутко, но дочь давно уже её не слушала и не воспринимала её мольбы на духовном уровне. Оставалось только наблюдать со стороны и переживать за них.

Костя, Даша и Артём пообедали по-семейному и пошли гулять во двор. Погода стояла солнечная. Артём захотел покататься на коньках. Даша старалась не выдать перемену в себе, но Костя уже замечал, что с женой что-то не так. Она отодвинула его руку, когда он хотел взять её под руку. Не стала ждать, пока он откроет перед ней дверь, как обычно. Не смотрела на него, как раньше, с улыбкой, а старалась избегать встречи с ним глазами. Артём ушел кататься. Родители стояли рядом и смотрели, и Костя спросил:

– В чем дело, Даша?

– О чем ты? – переспросила она.

– О том, что ты вернулась с Петербурга очень странной.

Что-то случилось там? – спросил он её.

– Давай не будем сейчас об этом. Поговорим позже. Не порть прекрасный день.

После её ответа сердце у Кости ушло в пятки. Он почув-

ствовал: беда рядом. Она никогда так холодно с ним не говорила. И что за фраза: «Не порть прекрасный день»? Чем она могла его испортить?

Наступил вечер. Артём уснул в своей спальне. Костя поднялся в спальню и обнаружил пустую кровать. Он пошел по дому в поисках Даши и обнаружил её в гостиной на диване.

– Может, сейчас объяснишь, в чем дело? – сказал он возмущенно.

– Да, наверное, нужно. Я от тебя ухожу, – сказала она ровным тоном.

– То есть как это? А Артёмка? – у Кости подкосились колени, он сел рядом с женой на диван.

– Ну вообще-то, если ты не забыл, Артём мой сын. Естественно, я заберу его с собой, – сказала холодно Даша.

Зина рыдала в этот момент, до того ей было жаль их брак, Артёмку и Костю.

– Ну да, ты права, твой, – сказал Костя и отвернулся, скрывая от Даши покотившуюся слезу. – Может, уйдете хотя бы после его дня рождения? Не порть ему праздник, он так его ждёт.

– Да, хорошо, уедем после дня рождения. Костя, я ухожу к отцу Артёма.

Костя встал и вышел из гостиной. Его слез она не увидит. Он взял ключи от машины и уехал в лес. Лес был рядом с их домом. Остановился на обочине и закричал. От боли, от обиды. Слезы лились по лицу мужчины рекой.

«Хорошо, что их никто не видит!» – думал он. Но рядом был дух Зины, его тёщи. Она, так же как и он, плакала в этот момент и переживала их разрыв. Не больно, похоже, было только Даше. Она почувствовала облегчение и спокойно уснула на диване в гостиной.

Зина отправилась на кладбище, ей хотелось повидаться со своими друзьями. Посоветоваться и рассказать о случившемся. У кладбища её встретил взволнованный Сергей.

– Она уходит, Зина! Представляешь, уходит? – сказал он встревожено. Попытался взять её руку, но потом вспомнил, что они – духи. – Пойдем скорее! Она ждала тебя, чтобы попрощаться.

– Кто? Ты о чем, Сереж? – спросила его Зина.

– О Маргарите! Пошли, она сама тебе все расскажет. – Зина еще никогда не видела таким взволнованным Сергея. Она следовала за ним сквозь кладбище, через сотни духов, которые стояли полукругом и все смотрели на Марго, которая стояла в центре.

– Дорогая, я так рада, что ты пришла. Нет, не думай, я не ушла, не попрощавшись с тобой. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. Я обязательно бы заглянула к тебе перед уходом в коридор, – сказала она ей при встрече.

– Но как? Как Марго? Откуда ты знаешь, что ты уйдешь сейчас? – спросила Зина, которая, в отличие от подруги, не знала, что её держит на Земле.

– Я разгадала её.

– Кого её? – переспросила Зинаида.

– Тайну. То, что держало меня на Земле. Это прощение.

Я злилась на сына, а он злился на меня. Помнишь, я говорила тебе, что он нашел хорошую женщину и перестал пить? – Зина кивнула в ответ. – Так вот, они скоро поженятся. Эта женщина ждет от него ребеночка, представляешь? Он отпустил меня, он простил меня и понял, потому что тоже скоро станет отцом. А я простила его, ведь я сама была виновата в его несчастье, понимаешь? Я все время его держала при себе, боялась потерять. А он был так ко мне привязан. Потом он стал пить. А пил он оттого, что хотел свободы. Своей жизни личной, понимаешь? А я держала его даже после смерти у своей юбки и не могла отпустить. И вот когда я его отпустила и ушла сюда, жизнь его наладилась, и теперь я могу уйти. Потому что я ему больше не нужна. Я свободна. Прощай, моя подруга. Я желаю найти тебе твой ключ и уйти на покой. – Марго махнула всем рукой, подмигнула Сергею, послала воздушный поцелуй Зине и исчезла в белом коридоре.

Как только коридор закрылся, духи оживились. Все стали бурно обсуждать случившееся. А Зина увела Сергея в сторону и сказала.

– У меня проблемы!

– Что, опять? – спросил Серёжа.

– Даша! Она уходит от мужа! – Зинаида была до предела возмущена.

– Зин, может, последуешь совету подруги и устроишься из жизни дочери? Вы с ней похожи. Обе своих детей даже после смерти отпустить от юбки не можете, – сказал ей Сер-

гей.

– Сережа, ты не понимаешь, она рушит себе жизнь! – Зина возмущенно махала руками.

– Ну, рушит, и что? А ты что сделать можешь? Она тебя видит, слышит? Сны, может, твои воспринимает?

– Нет.

– Ну, вот и успокойся, наконец, и уйди от неё. Сама разберется как-нибудь со своей жизнью.

– Сережа, ты не понимаешь! – сказала Зина и ушла.

– Всё я понимаю, Зина, надеюсь, и до тебя скоро дойдет! – Сергей пошел в другую сторону.

День рождения Артёмки. Он так его ждал. Позвал своих друзей из садика, которых теперь у него стало много. Пару мальчишек со двора. Костя нанял им аниматора. Заказал огромный торт в виде футбольного мяча. Ведь Артем, как и Костя, был болельщиком. Костя старался, чтобы мальчик запомнил этот день рождения, ведь, возможно, это последний день рождения, когда они все вместе, втроем: он, Даша и Костя. Возможно, его настоящий отец не захочет, чтобы они виделись, как Даша с ним съедет. Косте было безумно больно, но он так привязался к мальчишке за четыре года, что они жили вместе, он действительно стал для него как родной.

– Сынок, тебя ждут друзья, беги скорее на игровую площадку, – сказала Даша сыну.

Даша была против того, чтобы отмечать день рождения сына в доме. А Костя, наоборот, хотел, чтобы он запомнил их дом, но все же пошел на поводу жены и согласился отвести детей в игровую. Пока дети развлекались, Костя спросил Дашу:

– Ты ему сказала?

– Нет. Скажу завтра. Ты же сам хотел, чтобы я не портила ему праздник.

– Да, так будет лучше.

После детского праздника Даша, Костя и довольный Ар-

тём сели в машину и отправились домой.

– Папа, а что дома будет? Там будут гости? – спросил мальчик.

– Ну, если только бабушка заедет, – с улыбкой сказал Костя и потербил Тёмку по голове.

– Ты ей еще не сказал? – спросила Даша.

– Нет, лучше скажу после всего. Ты её знаешь, она, сама знаешь, как на... это... отреагирует... – ответил ей Костя. Разговор шел о матери Кости, которая очень ревностно приняла Дашу с ребенком в семью. Но мальчишку всё же полюбила всем сердцем. А вот Дашу как недолюбливала, так и продолжала не скрывать этого.

– Да, уж, она будет просто счастлива! – ответила Даша.

– Вы о чем? Бабушка приедет ко мне обязательно.

– Да, сынок, конечно, – ответила ему мама.

Но вместо свекрови у порога дома их ждал курьер с огромной коробкой. На коробке было написано: «Для Артёма от папы». Костя с Дашей сразу поняли, от кого этот подарок, но ребенок, конечно же, стал благодарить Костю.

– Папа, еще один подарок! Вот это сюрприз! Спасибо! Что там, скажи? – Костя, смутившись, стал открывать дом, чтобы побыстрее уйти и не видеть.

– Открой и узнаешь.

Ребенок открыл коробку и увидел в ней бейсбольную биту, мячик и перчатки. Всё-таки Антон совсем не знал своего сына, любителя футбола. Тёмка с разочарованием закинул

подарок обратно в коробку.

– Наверное, папа хочет, чтобы я полюбил еще и бейсбол, – сказал он Даше, которая лишь пожала плечами.

Потом приехала свекровь с подарком для Артёма. Они тихо посидели вчетвером дома и легли спать. Утром Дашу ждал серьезный разговор с сыном.

С утра Даша уже сидела на чемоданах. Она собирала свои вещи в течение всей этой недели. Вещи сына оставила напоследок, после того как сообщит ему. Зина металась между ней и Костей, как верный пес, хозяева которого вот-вот разъедутся на разные концы города.

– Ты уже встала? – спросил Костя, заходя на кухню. Даша не спала в их спальне с самого своего приезда. О сборе вещей он не знал, так как работал и не видел. Но постепенно стал замечать, что её вещи исчезают из спальни.

– Да, думаю, к обеду мы съедем от тебя и больше не будем беспокоить, – сказала она ему.

– К чему такая спешка? Или вас уже в другом доме ждет «этот»? – Костя весь сжался от мысли о сопернике.

– Нет, никто нас не ждет. Антон живет в Мюнхене и придет только на следующей неделе. Я просто не хотела больше тебя стеснять. Жить под одной крышей после всего случившегося с моей стороны очень нагло, – ответила она мужу.

– Ты уже сказала Тёме? – Костя не хотел, чтобы они уезжали.

– Ещё нет, сейчас он проснется, и сообщу, – ответила она. Костя хотел было уже уйти, но остановился, обернулся на жену и сказал:

– Вы меня совсем не стесняете. Я хочу, чтобы ты знала:

в этом доме вам всегда рады. И я надеюсь, что ты мне разрешить хоть иногда видеть Артёма.

– Конечно, если мы не переедем жить в Германию, – ответила она ему.

В этот момент на кухню вошёл сонный мальчик:

– Мы куда-то переезжаем? Пап, почему ты мне не сказал? – спросил взволнованно Артём.

– Сынок, переезжаем мы с тобой. И пока не в Германию, а на старую квартиру бабушки, – ответила Даша.

– А папа? Как же папа? Он что, останется один? – спросил мальчик и тут же прижался к Косте.

Костя смотрел на него, на Дашу, и у него на глаза подступали слезы. Он ждал, пока она сама скажет.

– Видишь ли, Артём, мы разводимся с Костей, – ответила ему мать.

– Что? Как? Пап, она шутит? – спросил мальчик, глядя на Костю. Костя сжал его в объятиях еще сильнее. Как будто говоря, что он не хочет их отпускать, и, смотря на Дашу, сказал:

– Да, мама решила, что нам лучше расстаться.

Артём вырвался из объятий Кости и подбежал к матери.

– Как ты могла? Ты что, совсем? Зачем? Я не уеду от папы. Сама уезжай, если хочешь! Вечно всё ты портишь! Ненавижу тебя! – Он заплакал, хлопнул дверью и побежал к себе в комнату.

– Сынок! – крикнула ему Даша.

Костя пожал плечами и вышел вслед за Артёмом.

Даша осталась на кухне реветь.

– Как же тяжело с детьми... Мама, как же тебе было тяжело со мной, – сквозь слезы шепотом проговорила она.

Но Зина была рядом и переживала вместе с дочерью этот момент и тоже плакала.

– Ох, дочка, если бы ты знала только, как тяжело, – ответила она ей.

И в этот миг Даша как будто её услышала. Она подняла глаза на то место, где стояла Зина, и сказала:

– Надо же такому померещиться!

Даша и Артём съехали от Кости на старую квартиру бабушки. Даша долго её отмывала и приводила в порядок перед приходом Антона. Артём так и не простил матери уход от Кости и разговаривал с ней сквозь зубы, постоянно огрызаясь и дерзя. Даша надеялась, что его знакомство с настоящим отцом всё изменит. Зина последовала за дочерью с внуком и переехала в свою старую квартиру. С Сергеем после той ссоры так и не встречалась.

Настал день приезда Антона. Даша подготавливала сына как могла. Рассказывая, какой чудесный у него отец и как он будет ему рад. Но рассказы матери не очень действовали на мальчика. Артём по-прежнему скучал по отчиму и втайне мечтал ему позвонить. Жаль, что телефона у него не было.

Даша и Артём приехали в аэропорт.

– А вот и твой папа! – сказала радостно Даша сыну и помахала мужчине.

Артём скорчил гримасу и, посмотрев сквозь брови на мужчину, заметил их явное сходство: походка, улыбка, цвет глаз и волос, то, как мужчина поправлял волосы, все ему напомнило его. Нет, мать не обманывала, это, безусловно, был его отец.

– Здравствуйте, дорогие! – Мужчина подошел к ним, и мать бросилась ему на шею.

– С приездом, любимый! – Они поцеловались. Артём с отвращением отвернулся.

«Наверное, это странно, не хотеть, чтобы твои родные мама и папа были вместе, – подумал он. – Но я вообще сам странный».

– Я тоже не в восторге от их воссоединения, – сказала Зина и за долгое время заметила, что Артём на неё смотрит. – Ты что, меня видишь?

Артём усмехнулся и подмигнул ей.

«Ай да мальчик! Ай да артист!» – подумала Зинаида. Он обвел вокруг пальца не только психолога и мать, но и её саму! Тем временем Антон подошел к мальчишке и, подав руку, сказал:

– Ну, дружок, будем знакомы! Я твой отец. Очень рад видеть тебя вживую, – он мило улыбнулся ему.

– А я нет! У меня уже есть отец! И вообще, отец – не кто родил, а кто воспитал! – сказал Артём и оттолкнул руку Антона. Даша смущенно пожала плечами.

– Не обращай внимания, он у нас немного дикий. Ему нужно привыкнуть к человеку. Расскажи, как долетел? – сказала она раздосадованному мужчине.

Антон, не скрывая разочарования, продолжил разговор с Дашей, пошел по направлению к выходу из аэропорта. А у Артёма опять возникла идея бежать.

– Не стоит, милый! – сказала ему Зина.

– Тебе откуда знать, что мне стоит делать, а чего нет? Ты

вообще мертвая! – ответил он ей.

– Значит, всё-таки видишь и слышишь... – подытожила Зина.

– И что? – сказал он – Слушаться тебя не собираюсь. Ты, кажется, с мамой моей справиться не могла, а со мной-то тем более. Я же трудный ребенок, дикарь, как говорит мама. – Артём взял в руки свой игрушечный кубок по футболу, который ему подарил отчим и с которым он не расставался с самого отъезда, и побежал в противоположную от матери с отцом сторону.

Зинаиде ничего не оставалось делать, как следовать за внуком, пока дочь не опомнится и не начнет искать сына.

Даша заметила отсутствие сына только по выходу из аэропорта.

– Ну что за негодный мальчишка! Опять сбежал! – сказала она, бросившись обратно в аэропорт искать сына.

– Опять? – переспросил шокированный Антон. – То есть он так часто делает, да?

– Потом расскажу, помоги найти его! – ответила женщина.

И влюбленные разделились. Даша пошла на стойку информации, подать объявление о пропаже сына, Антон стал бегать по аэропорту в поисках мальчика.

Артём не успел далеко убежать. Бабушка следовала за ним и уговаривала вернуться, но он опять делал вид, что не слышит и не видит её. Антон поймал мальчишку у второго входа в аэропорт, как раз тогда, когда он хотел прошмыгнуть мимо охранников на выход, и его поймали.

– Куда собрался? Где твои родители? – строгим голосом спрашивал охранник.

– Это мой... Спасибо, – сказал Антон, подхватывая Артёма под руку.

– Папаша, вы уж следите за своими детьми! – возмутился охранник.

– Извините. – Антон улыбнулся и, отойдя в сторону с мальчиком, сказал: – Ты чего удумал, малой? Ты зачем маму

расстраиваешь?

– Я тебе не малой! Ты вообще мне никто! – ответил он Антону.

– Ууу, я вижу, мама не справлялась тут одна. Я тебе покажу, гадёныш, как шелковый у меня будешь! – Антон схватил мальчишку побольнее за руку и потащил к Даше.

Тут Артём понял, что он не ошибся. Антон не Костя и никогда им не будет. Та злость в глазах, что возникла у него при разговоре, очень напугала мальчика. «Неужели бить будет?» – подумал он.

– Слава богу! – сказала Дарья, увидев своих мужчин вместе. – Получишь у меня дома, Артём! – она показала сыну кулак.

– Хотел сбежать со второго входа. Куда, интересно, он направлялся? – сказал Антон.

– Не знаю, дорогой, могу только догадываться. Ему не хватало мужского воспитания.

– Это уже я заметил! – отозвался Антон и посмотрел на сына строго.

Даша, Антон и Артём жили в одной квартире уже месяц. Антон подготовил для любимой и сына визы. Пока гостевые, но в дальнейшем планировал перевести их насовсем к себе в Германию. Даша была счастлива, она должна была уехать с ним еще тогда, много лет назад, если бы не мать Антона. Конечно же, Даша всё поняла, как только узнала, что Антон не получил письма. Мать не хотела, чтобы сын связывал себя с кем-то, она хотела ему другого будущего. Но спустя семь лет он встал на ноги и мог сам принимать решения без её ведома, по крайней мере так думала Дарья.

К сыну Антон так и не нашел контакт, он, глядя на Дашу, так же ругал его и грозился наказать. Наказывать пока боялся, не знал, как отреагирует Даша, но руки так и чесались. Артём всё чувствовал и всё больше замыкался в себе. Ему так не хватало доброго и понимающего Кости, их совместных вечеров за просмотром футбола и игры во дворе. Антон был для него совсем чужим.

Зинаида безумно переживала за внука, видя, что тот опять замыкается в себе, а матери до него нет дела. Она была влюблена, и всё внимание её и мысли занимал Антон. Даша подала на развод с Костей, но бракоразводное дело назначили на время их отъезда в Германию.

– Ничего, успеешь еще развестись с ним! – ответил ей Ан-

тон. – В конце концов, вам еще продлевать визу. Вот как раз тогда можно будет развестись, расписаться тут и спокойно оформлять вид на жительство там.

– Дорогой, надо поторопиться, ведь Артёму в школу в этом году, – забеспокоилась Дарья.

– Не переживай, успеем. А не успеем, так с восьми пойдет, умнее будет. – Он подошел потрепать Артёма по голове, тот отодвинулся.

«Хотят увезти в другую страну и даже не спросят, хочу ли я?! – думал он – Я для них как собачка. Вот бы сбежать к Косте!»

День отъезда был назначен. Чемоданы собраны. Сердце Зинаиды было не на месте, нужно было встретиться с Сергеем.

Зинаида выбрала время и пришла на кладбище к «своим», чтобы увидеть Сергея и, возможно, попрощаться. Ей было неловко после последнего разговора, она всё еще обижалась на него. Но и не увидеть его и не поговорить перед отъездом она не могла. Зина не знала, могут ли духи перемещаться на такие далекие расстояния, как Мюнхен—Москва. Придя в «тусовку», она не сразу нашла Сергея, Зина скромно подошла к нему, и он ей сказал:

– Привет! Я уж думал, ты не придешь после случившегося. – Он снял шляпу, и Зина знала, это верный знак того, что разговор будет серьезный.

– Привет! Я скучала.

– Признаться, я тоже. За время, проведенное вместе, ты мне стала очень дорога. Возможно, если бы мы были живы, я даже за тобой бы приударил. – Сергей засмеялся. Смех у него был звонкий, раскатистый и заразительный. Зина подхватила волну и тоже стала смеяться.

– Скажешь тоже, Сереж! – сказала она сквозь смех.

– Так ты простила меня? – спросил он её.

– Конечно, может, в чем-то ты прав. Но я мама и остаюсь ей даже после смерти, и я не могу спокойно смотреть, когда мой ребенок страдает, и просто отпустить её и уйти. Уж такая у меня натура, что ж, значит, буду с ней до конца, – ска-

зала ему Зина.

– Это твоё право и твой выбор. Я же безумно устал от этого места и очень хочу уйти, тем более что кроме «тусовки» меня здесь ничего не держит. Ведь это я их всех здесь собрал, – сказал он печально.

– Сереж, а как давно ты начал собирать это общество, и после каких событий? – Зина призадумалась над тем, что держит друга на Земле.

– Сразу же после смерти жены. Знаешь, я её очень любил, и когда умер, так же, как ты, ходил за ней и наблюдал, иногда пытался вмешаться в её жизнь. Она долго горевала после моей смерти, повторно замуж так и не вышла. Умерла в одиночестве, не считая меня, конечно. Детей у нас не было. И вот тогда на кладбище я заметил Николая. Он потерянно ходил после своих похорон по кладбищу и не мог понять, что он уже умер. Я заговорил с ним, и мы решили обосноваться тут. А где, как не на кладбище, искать таких, как мы? Да, был еще вариант по больницам. Но рано или поздно все духи приходят на свои похороны, а тут и мы приглашаем их в своё общество.

– Да, идея хорошая. Сергей, как думаешь, а в Мюнхене есть такие «тусовки», как у нас? И буду ли я понимать немецких духов? – спросила Зина.

– А ты что, решила уехать в Мюнхен? – спросил грустно Сергей.

– Это не я, это дочь решила. А куда мне деваться, я за ней

езде, как ниточка за иголкой. К тому же я очень переживаю за внука.

– Знаешь, я ведь с супругой тоже много путешествовал, будучи духом. Была у нас с ней мечта о кругосветном путешествии. Когда я умер, она получила наследство, и я внушил ей отправиться путешествовать, и так объехал много стран. Я знаю одного очень интересного духа в Мюнхене, я расскажу, где его найти, если, конечно, он еще не ушел. По поводу языка не бойся, мы не люди. Мы уже не говорим на определенном языке, мы общаемся мыслями. Ты, наверное, не замечала, ведь ты живешь среди людей. А у нас тут в «тусовке» все знают об этом. Ведь все, что ты думаешь, слышат все. Да, это немного неудобно, но потом привыкаешь.

– Нет, не знала. – Зина покраснела, поняв, что Сергей видит её как на ладони, в буквальном смысле насквозь.

– Да, не смущайся ты, мы же мертвы. Что нам скрывать друг от друга? – посмеялся Сергей.

– Мне не хочется прощаться, Сережа, – сказала Зина, поняв, как ей будет не хватать в чужой стране их дружеских бесед.

– А мы не будем Зин, по крайней мере, пока. Не грусти, мой друг, для духа километры не большие расстояния. Ты еще молодой дух, не умеешь перемещаться далеко, но как-нибудь я тебя научу, и ты сможешь приходить к нам, когда захочешь, – сказал ей Сергей.

– Так ты будешь меня навещать в Мюнхене?

– Конечно.

Они еще долго болтали с Сергеем, пока не стало светлеть и Зина не вспомнила, что скоро дочери улетать. Сергей рассказал, где найти его друга в Мюнхене, если ей будет совсем одиноко. Ну и, конечно же, обещал почаще навещать и учить тому, что знает о возможностях призраков.

Даша и Артём приехали к Антону в Мюнхен. И тут же первое разочарование. Дарья была уверена, что Антон уже давно живет один. А нет! Он жил с родителями в огромном доме на окраине города.

– Да, я пробовал снимать квартиру в самом Мюнхене рядом с работой. Но зачем она мне одному? Мне было тоскливо, и если честно, некомфортно одному, – признался он.

– А раньше ты любил побыть один, когда родители уезжали на все лето на дачу, помнишь? – сказала расстроенная перспективой жить со свекровью Даша.

– Но это молодость, и там ты у меня тусовалась, я был не один. А тут в Мюнхене женщины не такие, знаешь, чтобы прийти приготовить к мужчине, убраться. Они совсем по-другому смотрят на мир. – Он посмотрел на кислое лицо Даши, обнял её и добавил: – Русские женщины самые лучшие. Но лучше всех моя! – Даша оттаяла.

Мама Антона встретила их нерадушно, как и ожидала Дарья. Она совсем не была рада приезду давно забытой пассии Антона, да еще и с ребенком, который, она была уверена, был точно не от её сына, даже при всем сходстве с Антоном.

– Мама, знакомься, это моя Даша. Ты, наверное, её помнишь? – Они втроем стояли на пороге дома.

– Как такое забыть! – ответила сквозь зубы будущая све-

кровь.

– А это наш сын Артём и твой внук, мам! – Антон подвинул Артёма вперед.

– Совсем не похож на тебя, – соврала женщина.

– А мне кажется, копия я, – улыбнулся Антон. – Вечером детские фото посмотрим. Ну, что встали, как неродные? Заходите домой.

Даша, зайдя в чужой для неё и незнакомый роскошный дом, сразу же подумала: «Надо вернуться с ним к разговору о съеме квартиры. Пока эта гарпия нас тут не извела». Она встретилась с матерью Антона взглядами, и та одарила её презрительной улыбкой.

– Мам, а папа когда будет? Он на работе, да? – спросил он мать.

– Конечно, не знаю, как обычно, поздно, сынок.

– Жаль, я думал, что в честь нашего приезда он вернется чуть пораньше, и мы устроим семейный ужин.

– Антон, твой папа не простой человек, он уже давно не принадлежит сам себе. Ты же знаешь, его пост требует жертв, – сказала сурово мать ему.

– Надежда Петровна, где нам с Артёмом можно остановиться? – спросила уставшая с дороги Дарья.

– Думаю, вот тут рядом с кухней есть комната... – начала было женщина.

– Мама, это комната прислуги! – возмутился Антон.

– Нормальная комната! Что тут такого, что раньше в ней

жила кухарка, – Надежда Петровна пожала плечами. – В нашем доме нет плохих комнат!

– Да, спасибо. Думаю, нам подойдет. – Даша не стала перечить и без того недовольной её присутствием хозяйке и двинулась в направлении комнаты, что она ей показала.

Зинаида же, как призрак, первая исследовала дом и пришла к выводу, что комната, что предложила им Надежда Петровна не самая плохая, если не сравнивать её с другими комнатами в доме. Но стоит подняться на второй этаж, и сразу становится понятно, что первый был отведен для прислуги.

– Нет, Даша, ты моя женщина, мать моего ребенка, и будешь жить со мной на втором этаже. А Теме мы найдем комнату рядом с нами, – заявил ей Антон.

– Но, сынок, вам же будет тесно вдвоем в твоей комнате! – возмутилась Надежда Петровна.

Тут Даша не удержалась, чтобы не съязвить:

– Так, может быть, вы нам предложите свою спальню? Она наверняка гораздо просторнее Тошиной. – Антон засмеялся во весь голос над её шуткой над матерью.

– Ну уж нет! – возмутилась женщина и ушла.

– Похоже, вы с мамой «поладите», – сказал Антон.

– Я тоже так подумала, – ответила Даша сквозь смех.

Артем ушел изучать дом вслед за Зиной, а парочка вместе с чемоданами направилась в спальню Антона.

Мюнхен Даше понравился, в отличие от Артёма и Зины, которые были просто в ужасе от здешнего менталитета и размеренной жизни по сравнению с Москвой. Но Даше нравились спокойные и сдержанные немцы, небольшое количество народа, и неторопливый ритм жизни. Она начала изучать язык, благо азы у неё были со школы. Тёмка бунтовал. Не выходил из дома почти неделю. Не хотел учить язык и знакомиться со сверстниками. Даша и Антон по-прежнему не могли с ним совладать. Новая бабушка – Надежда Петровна – особо не интересовалась «новым родственником», единственное, что она делала, это проверяла, чтобы прислуга хорошо кормила мальчика. Тёмка опять стал дружить с духом бабушки, она была его единственным другом и поддержкой. Впрочем, как и он для неё. Прислуга перешептывалась между собой о том, что мальчик «немного того»: разговаривает сам с собой, но Артёму, как и Зине, было все равно. Прислуги, кстати говоря, в доме было много, и не зря ей был отведен весь нижний этаж. Их дом обслуживало десять человек, в основном это были эмигранты, как они, или беженцы, которым негде было жить и которые держались за этот дом и работу обеими руками и ногами. Всё они знали русский – это было одно из основных требований Надежды Петровны при приеме на работу.

– Тёмка, пойдём погуляем? – просила его мать.

– Не пойду! – ответил ей мальчик и сложил руки на груди.

– Ну ты не был на воздухе уже неделю. Неужели тебе не хочется погулять, подышать воздухом? Посмотреть новый город, наконец? – уговаривала его Даша.

– Нет, не хочется СОВСЕМ! – сказал он и закрыл перед мамой дверь.

– Артём, мама права, тебе надо выходить на воздух! – сказала ему Зина, как только мать отошла от комнаты сына.

– Ты всегда так говоришь: мама права! Разве права она была, увозя меня в другую страну без согласия? Разве права она была, уходя от Кости? Ведь Костя в сто раз круче этого Антона! – сказал мальчик духу бабушки.

– Дорогой, не говори так! Антон твой отец! – возмутилась Зина, но в душе была полностью согласна с внуком.

– И что? Тоже мне отец, семь лет жил и знать его не знал, объявился, разрушил всю мою жизнь, увез в этот дурацкий город. Знаешь что, Зина? – спросил её мальчик.

– Что? – спросила Зина.

– Я тебе завидую! Вот если бы я был привидением, я бы не торчал тут точно! Я давно бы вернулся в Москву, к Косте, – заявил мальчик.

– Эх, дорогой, если бы все было так просто, как ты думаешь... – ответила бабушка.

Зине стало невыносимо тоскливо на чужбине, и она решила отыскать друга Сергея. Обитал Ганс, по рассказам Сергея, на одной из старейших улочек Мюнхена, и найти его было нетрудно. Он любил скверы, парки и водоемы прилегавшей к этой улице территории. По рассказам Сергея, именно в парке они с ним когда-то и познакомились. «Как интересно! – подумала тогда Зина. – Как и мы с Сергеем. Какое совпадение...»

В ту ночь Зина впервые одна отправилась на прогулку по Мюнхену. И то эта прогулка имела цель – найти Ганса, чтобы скрасить одиночество. Обычно Зина ходила гулять с кем-то из своих домочадцев, а тут одна, чувство свободы и одиночества её не покидало. Свернув на нужную улицу, она увидела темный сквер с прудом и подумала, что это подходящее место для Ганса, и не ошиблась. Мужчина, одетый примерно так же, как Сергей, в шляпе, с тростью и задумчивым видом прогуливался вдоль пруда. Зина сразу поняла, что это он: во-первых, одежда не из этого столетия; во-вторых, он был почти прозрачный, как и все духи. Она не торопясь подплыла к нему и тихо поздоровалась.

– Здравствуйте, Ганс! – Мужчина вздрогнул от неожиданности, но поняв, что она тоже дух, ответил:

– Мы знакомы?

– Пока еще нет, но я знаю вашего друга Сергея из России. Помните такого?

– Конечно, как забыть его. Мой славный друг Серж. Вы тоже из России?

– Да, прибыла с дочерью и внуком.

– Путешествуете?

– Да похоже, что нет, они вроде собираются тут жить, – с грустью в голосе ответила Зина.

– Ну, что ж, значит, будем добрыми соседями. Милости прошу ко мне в гости в любое время, – сказал мужчина и снял шляпу, кланяясь ей.

«Какие хорошие манеры у мужчин того времени», – подумала Зина и тут же вспомнила, что духи слышат мысли, и покраснела. Она никак не могла привыкнуть к этой особенности потустороннего мира. Мужчина же, заметив её смущение, сказал:

– Вы правы, нынешнее поколение – суший кошмар! Не хотите пройтись, поговорить о жизни и смерти, так сказать? Расскажите мне, как там поживает мой любезный друг Серж?

– С удовольствием, – ответила Зина и пошла с новым другом на ночную прогулку.

Ганс был весьма приятным мужчиной. Оказалось, что он жил еще раньше Сергея и умер на пятьдесят лет раньше. Он рассказал о своей земной жизни, о том, что был изобретателем и научным деятелем. О своей семье и жизни после

смерти. О существовании здесь, сейчас, и конечно, интересовался жизнью и судьбой Сергея. С Зиной они нашли общий язык и, можно сказать, подружились. Зина была рада, что теперь в Германии она не одна.

Артём еще больше замкнулся в себе. Виной тому был переезд в другую страну, отсутствие друзей, отчима, к которому он привязался и полюбил, и полное игнорирование его матерью. Нет, Дарья не была плохой матерью, она старалась. Зина это видела, но у мальчика был возраст, когда особенно необходим отец. А Антон еще сам был ребенком, который никак не мог уйти от «маминой юбки». Даша переживала за сына и записала его на курсы немецкого для детей эмигрантов, в надежде, что там он найдет себе друзей и хоть немного отойдет от стресса из-за переезда. Но все её попытки были тщетны. Мальчик ни с кем не дружил и не общался, кроме духа своей бабки Зинаиды. Зине и самой это было не по душе, она хотела вернуть связь «мать – сын» или хотя бы сделать так, чтобы Антон стал для сына настоящим отцом, а не биологическим. Даша не видела этого, она слишком сильно была влюблена в Антона, их флюиды и бурный секс затуманили ей мозги, и ей казалось, что Антон не только чудесный любовник и мужчина, но и отец. Не видя очевидных вещей: Антон абсолютно не занимался сыном. Ещё Даша была постоянно на страже из-за Надежды Петровны, которая всем видом показывала, как она недовольна их приездом. Даша не раз поднимала вопрос о съеме квартиры с Антоном, но у него всегда находились отговорки. На этот раз аргумент был

серьезным.

– Тоша, ну давай переедем поближе к твоей работе в город? Мне так хочется вечерами гулять по улочкам Мюнхена, а не сидеть здесь, в поселке. Я ведь совсем еще не знаю это место, мне хотелось бы все изучить. Потом для Тёмы в городе столько мест для развития: кружки, секции, курсы, школа, в конце концов, – завела опять разговор о переезде Дарья.

– Кстати, о школе. Мы тут поговорили с мамой, и знаешь что? – ответил он ей.

От одной фразы «поговорили с мамой» Даше уже становилось нехорошо. Ну что эта женщина может посоветовать хорошего её сыну? Рождения которого она вообще не желала.

– Что? – выпалила она, вздыхая.

– А то, что здесь, в двух кварталах от нашего дома, есть прекрасная школа. Между прочим, элитная и довольно знаменитая в Германии. Так вот, отец знаком с её директором, и Тёмку туда без проблем возьмут, так что никуда нам ехать и не стоит, – сказал он.

– А что, в городе нет хороших школ? – не сдавалась Дарья.

– Ну что ты, дорогая, никак не уймешься? Тебе плохо в доме моих родителей? Мама опять тебя чем-то донимала? Хочешь, я с ней поговорю? – предложил ей Антон.

– Конечно, нет, мне здесь все нравится. Не надо ни о чем говорить с Надеждой Петровной, мы с ней прекрасно ладим, – соврала Дарья.

Какой там ладим? Позавчера они с ней чуть не подрались на лестнице из-за того, кто первый позовет Антона к столу. Мать Антона постоянно находилась дома, она не работала, увлечений у нее особо не было. Подруги, и те тусовались у них в доме. Даша устала быть под постоянным присмотром свекрови, которая при каждой встрече с ней с презрением шикала и делала вид, будто она какой-то большой огромный таракан, которого необходимо вывести из дома, и чем раньше, тем лучше. Дашу в Надежде Петровне бесило всё: от её внешнего вида такой вечно выглаженной и жеманной барышни до манеры высокомерно говорить с ней, как с прислугой. Раньше Даша думала, что хуже матери Кости уже никого не встретит, но как она ошибалась! Надежда Петровна была просто демоница, хитрая и наглая, скрытая под личиной приличной и светлой женщины. Да мать Кости просто ангел по сравнению с ней! К тому же она и жила не рядом с ними, а на другом конце Москвы, и Даше приходилось её видеть только по праздникам. А тут Надежда Петровна, каждый божий день по 12 часов в сутки, а то и больше, это перебор. Последней каплей было, когда она зашла к ним в комнату утром, а они занимались с Антоном сексом.

– Мама! – заорал Антон, прикрываясь одеялом.

– Могли бы постучаться! – возмутилась Даша.

– Сынок, я думала, ты проспишь на работу. – Она зашла в комнату Антона, одарила невестку взглядом презрения и как ни в чем не бывало продолжила: – Вообще-то это мой

дом, почему я должна стучаться?

Тут уже не выдержал Антон:

– Хотя бы потому, что я уже не маленький и живу с женщиной, мама!

– Да ладно, дорогой. В следующий раз постучусь.

Но и в следующий раз она заходила к ним без стука. И вообще делала всё, чтобы раздражать Дашу. А Антон смотрел на всё это сквозь пальцы. «Ну мама ведь, что на неё злиться? Ты сама же мать, должна понимать», – говорил он Даше. Но Даша не понимала, как можно себя так вести, и старалась как можно больше времени проводить вне дома в отсутствие Антона.

Нашла неподалеку от их поселка курсы живописи одного известного немецкого художника и стала на них ходить, а когда не было занятий, подолгу гуляла по улицам. Иногда удавалось вытащить с собой Артёма, а когда тот не выходил, гуляла одна.

У Даши уже совсем накипело, и она была готова взорваться на Антона из-за его мамы, как у них образовался совместный отпуск. Антон долго не отдыхал на работе, и начальник предложил ему взять дни и отдохнуть в рождественские каникулы с семьей. Даша была вне себя от радости, потому что Антон купил им тур по Европе. Это оказалось как никогда кстати, ведь она была уже на пределе, терпеть Надежду Петровну уже не было никаких сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.